

Ни Эл, ни Белоус не были миролюбивыми созданиями. Точнее, каждый мастер высшего уровня обожает сражения и хочет сразиться с кем-то на своём уровне, так как это приносит им огромное удовольствие.

Первый хотел узнать, насколько долгий путь ему ещё предстоит пройти, а второй был просто непобедимым и одиноким человеком, чьи старые враги либо погибли, либо арестованы, а кто-то и просто отошёл от дел.

Когда поле битвы двоицы перешло с Моби Дика на опустившийся в воду остров, мечник сразу же воспользовался пробуждением своего дьявольского плода, чтобы проверить, какая часть силы осталась у Белоуса после стольких лет.

Мало кто делает нечто подобное в настоящих схватках, так как для большинства, пробуждение — последнее средство, некая козырная карта, к которой они прибегнут только в самом крайнем случае.

Но Эл к тому моменту уже обладал чудовищным телосложением, поэтому использование пробуждения истощало его не настолько сильно, как остальных. Лишь немного сильнее, чем его истощало применение того же Хакоку. Несмотря на это, если он будет находиться в состоянии пробуждения почти всё время, то продержится не дольше нескольких часов, и это в лучшем случае. Довольно скромный результат с учётом того, что многие сражения могут длиться долгие дни и ночи.

С другой стороны, несколько часов — более, чем достаточно для Владыки Небес.

В изначальной временной линии, битва между Луффи и Кайдо, двух обладателей мифических зоан, заняла намного меньше времени, а значит и дуэли между Элом и Белоусом нет нужды длиться целый день ради определения победителя.

В конце концов, они не пользователи логий и не обладают элементализацией, которая может вызвать у любого противника головную боль.

Эл обратился к пробуждению своего плода, и незримая сила Фува Фува но Ми растянулась сферой на окружающую территорию. Вскоре остров проняла сильная дрожь, а воздух на его поверхности пришёл в движение и начал закручиваться в огромное торнадо.

Но не успело оно сформироваться, как небо поглотила ударная волна, которая разбила закручивающийся ветер в дующие во все стороны бушующие ураганы.

В следующую секунду, поднялась волна морской воды, что стремительно двинулась на Белоуса, а из центра острова по всем направлениям вновь разошлась ужасающая дрожь, которая не затихала, даже пройдя целые мили.

Изначально спокойное море крайне быстро заволновалось, а его потоки, наплывая друг на друга, становились всё выше и быстрее. Спустя считанные секунды, они устремились к ставшему полем битвы острову.

Тонны морской воды разбивались о берег, чтобы отойти назад и вскоре вернуться за реваншем, всё время пытаясь утопить под собой остров. Но когда они всё же пересекли берег и подошли ближе к центру острова, оттуда им навстречу вместе с ветром понеслась такая же по силе ударная волна, наполненная Хаки, которая оттолкнула воду обратно. Казалось, что даже сама земля плавится, оживает и меняет форму, пытаясь задержать продвижение стихии.

— Их битва накаляется?

— Чувствуете ураган? Сюда дошла ещё одна ударная волна... он что, уже использует пробуждение своего дьявольского плода?

— Зашёл с козырей, что сказать. Отец ведь не будет играть с ним, правильно? И как давно мы не видели его настолько счастливым?

— Думаю, где-то больше десяти лет. Теперь понятно, почему отец не пустил нас на этот остров! Боюсь, он просто уже очень давно хотел хорошенько подраться.

На палубе Моби Дика, находящегося в нескольких дюжинах километров, собрались командиры дивизий и прочие сильные личности Пиратов Белоуса, оставшиеся в сознании после использованной Элом Воли Завоевателя. Все они, как один, шокировано смотрели вдаль на остров, что быстро уменьшался в размерах.

Даже разделённые большим расстоянием, эти люди всё ещё чувствовали столкновение между Фува Фува но Ми и Гура Гура но Ми. Да что уж там, весь их немалый корабль дрожал, словно на нём два человека устроили противостояние Воли.

Морские течения будто обернулись вспять, а флагман Эдварда, число орудий на котором превышало несколько десятков, плыл так же быстро, как самое обычное среднее судно.

На самом деле, течения действительно обернулись вспять и плыли к полю битвы Ёнко, как ртуть к огромному магниту. Это привело к тому, что экипаж Моби Дика был вынужден направить свой корабль против потока воды, но это не помогло — тот поначалу не отдалялся от острова, а затем начал, но очень медленно.

Противостояние между двумя плодами стратегического уровня для окружающего мира было равно катастрофе. Из всех Пиратов Белоуса за ним мог наблюдать только Марко, способный летать. Даже не Джоз, превращающий свою кожу в алмаз.

Чтобы дать своему отцу хорошо подраться после стольких лет скуки без нужды постоянно

беспокоиться о сохранности своих сыновей, Марко ускорил корабль, насколько мог, и вскоре они всё же отделились от острова.

Когда судно оказалось на безопасном расстоянии, лидер первой дивизии вернулся к месту сражения в одиночку. Сделал он это не ради того, чтобы понаблюдать за зрелищем, а чтобы подстраховать своего отца в случае, если он будет ранен. В конце концов, это был его долг, как корабельного врача — оказать помощь капитану в кратчайшие сроки.

Остальные командиры дивизий с его решением согласились, хотя жалели о невозможности быть там. Только лишь Тич, прячущийся позади остальных, был по-настоящему опечален таким исходом.

Как и Марко, он тоже видел битву между Роджером и Белоусом, поэтому находился в числе тех, кто больше всего хотел увидеть идущую дуэль между сильнейшими пиратами лично и прямо на поле боя. Точнее, будущий Чёрная Борода хотел увидеть способы применения их Фува Фува но Ми и Гура Гура но Ми, а из-за его силы и отсутствия плода, он не утонет, даже если остров пойдёт под воду.

Но в таком случае, это раскроет его скрытую силу. Поэтому, несмотря на всё желание Тича прокрасться к месту проведения спарринга, он отдал предпочтение своим большим амбициям и остался на Моби Дике.

<http://tl.rulate.ru/book/72182/2975242>